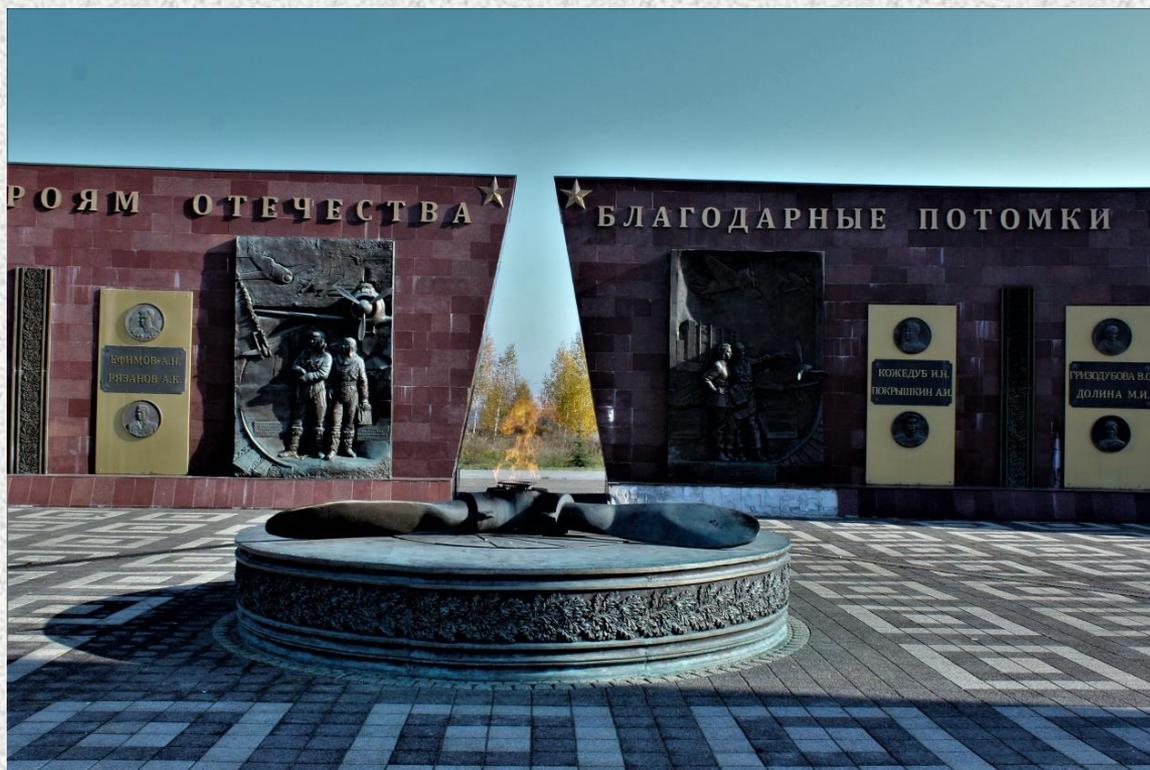

Поклонимся великим тем годам...

*Литературно- поэтический альманах,
выпуск № 1, часть № 2.
Ветераны педагогического труда СЗАО.*

Москва 2020

В предверии 75-летия Дня Победы ветераны педагогического труда СЗАО решили собрать информацию о родственниках, которые участвовали в боевых действиях, защищая свою Родину. Эта информация содержится в первой части литературно-поэтического альманаха «Поклонимся великим тем годам...».

Во второй части альманаха учителя-ветераны вспоминают о детстве, которое пришлось на военные годы.

Наши ветераны педагогического труда представили свои воспоминания детям сегодняшнего поколения.

Дети войны

*Кузнецова Майя Павловна,
ветеран педагогического труда,
член Союза писателей России.*

*Кузнецова Майя Павловна,
ветеран педагогического труда,
член Союза писателей России.*

Вторая мировая отгремела,
И называют нас «Дети войны».
Мы по Земле могли ходить бы смело,
Но в мире не бывает тишины.
Пришла война особого калибра - «Террор».
Особенно жесток «Игил».
Людей так много в ту войну погибло,
Но новый счет ведут числу могил.
России не нужна врага могила
Во славу громких воинских побед:
Лишь защищаясь, стольких победила – Достойный
за себя дала ответ.
«Всемирная история» - наука,
И мы ее усвоили вдвойне:
Война любая для народа – мука.
Нет срока давности любой войне.
Дети войны - такое поколение,
Нам за Россию жизнь не жаль отдать.
Но ненавидим всякое сраженье.
Ту ненависть в словах не передать!

*Еравская Людмила Петровна,
Заслуженный учитель РФ,
ветеран педагогического
труда.*

Дети войны о войне

Помню я себя с 4-х лет, то есть с 9 мая 1945 года, с момента, когда город, в котором я родилась, Армавир Краснодарского края, праздновал Победу над фашистской Германией.

До этого события войны я не помню. Только от родителей знаю подробности оккупации моего города немцами в 1942 году.

Нас спасло то, что в то время должна была появиться на свет моя сестренка, и немцы, увидев большой мамин живот, говорили: «Матка,

матка» и уходили. А одновременно на центральной площади они повесили 6 комсомольцев.

После немецкой оккупации в 1943 году город Армавир потихоньку приходил в себя: заработали школы, детские сады, почти все горожане вплоть до 1950-х годов участвовали в разборе завалов после бомбёжек, и в связи с этим ещё одна яркая страница всплывает в моей памяти. Мы жили на нечетной стороне улицы Халтурина. А четная сторона во время войны была полностью разбомблена, на месте домов остались одни развалины. По этим развалинам мы, ребятня – большие и маленькие - лазали, конечно же, тайком от родителей – родители работали. и мы часто были «сами по себе». Слава Богу, с нами, мной и моей младшей сестрой, тогда ничего не случилось, но были случаи, когда дети находили неразорвавшиеся снаряды, которые иногда взрывались, а дети или получали серьезные увечья, или погибали.

Мой папа – Шеховцов Петр
Николаевич

Папа тогда ещё не вернулся с фронта – он был связистом, рядовым солдатом, и прошел со своими однополчанами через Польшу, Австрию до Берлина. Он рассказывал мне, когда я была уже взрослая, как они, русские солдаты, спасали от голода, болезней и холода жителей польских деревень: разминировали поля, чтобы выкопать не убранный с осени картофель, разминировали и чистили колодцы, чтобы обеспечить людей водой. Поэтому мне горько слышать, как сейчас выражают свою «признательность» известные нам государства.

Я очень хорошо помню встречу с отцом. Тогда я еще ходила в детский сад. Я проснулась, одна в доме, от грохота и стрельбы на улице. Подбежала к окну и увидела, что небо все полыхает, и услышала крики людей. Я, естественно, страшно испугалась и стала громко плакать. Прибежал мой старший 14-летний брат и стал успокаивать меня: «Не плачь, успокойся, это Победа, понимаешь – Победа!».

С войны папа вернулся в 1946 году, так как лежал долго в госпитале в Германии из-за ранения. Как яркая вспышка победного салюта тогда, в 1945 году, до мельчайших подробностей у меня осталось в памяти возвращение папы. И вот однажды во время тихого часа воспитательница вызывает меня из спальни (а мы в тот день не спали – баловались). Там брат. Молча берёт меня за руку, помогает мне одеться, а потом говорит: «Идем быстрее домой!». Он идет быстро – я за ним вприпрыжку – помню, как задыхалась... И вот мы дома. Там, в 1-й комнате (она же кухня), посередине, на табуретке сидит человек, солдат. В гимнастерке, в сапогах, в пилотке. Сидит, молчит. Не помню, где тогда была мама, но я остановилась, смотрю на солдата, а потом спрашиваю: «А кто это?». Мой брат говорит: «Это же наш папа!». Папа, конечно же, не выдержал, засмеялся, схватил меня на руки и стал подбрасывать меня наверх, прижимать к себе, целовать.

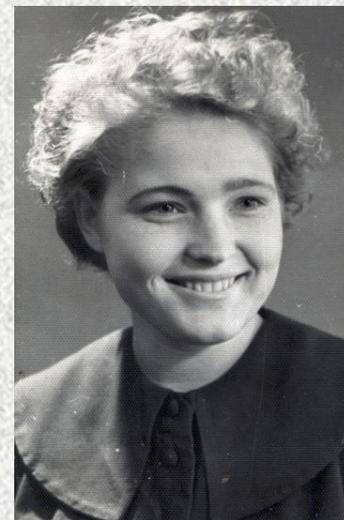
Первый раз в первый класс

В 1948 году я пошла в первый класс. Учила нас Заслуженная учительница (тогда так говорили) Анфиса Ивановна. Помню, у неё на груди были два наградных знака: знак в виде медали и какой-то орден. А во 2-м классе учитель у нас сменился, и воспоминания о ней у меня самые теплые в прямом смысле.

Жили мы все тогда бедно, одевались плохо, но мама умудрилась мне заказать у портнихи коричневое платье и черный фартук, а кто-то из знакомых сшил для меня бурки – тряпочные стеганые сапожки с кожаной подшитой тонкой подошвой. Словом, одежда для холодных времен года мало подходила, и в школе мы очень мерзли, часто простужались, болели. А наша новая учительница, сама простуженная, свой пуховый платок по очереди набрасывала на нас, чтобы мы согрелись, а мы в ответ за её доброту и заботу старались учиться хорошо - так и было.

10класс. Выпускница

Студентка

Время тогда было не только холодное, но и голодное. За хлебом были невероятные очереди, надо было постоянно ходить к магазину и отмечаться, чтобы очередь не пропала. Даже ночью, в 3 – 4 часа, нас с сестрой и братом мама будила, мы шли в очередь на переключку, нам записывали номер нашей очереди на руке, и мы шли спать, а рано утром и до открытия магазина все повторялось.

Помню любимое наше того времени лакомство – это макуха, то есть жмых от переработки подсолнечных семечек на маслозаводе.

Долго ещё мы все страдали от отголосков войны. Мне до сих пор часто снится сон, что я вместе с мамой, сестрой и многими людьми куда-то бежим из дома, а над нами гудят самолёты с крестами, летят на бреющем полете и стреляют по нам. Наверное, мне во время войны ещё маленькой заложилось в память реальная картина, когда нам, жителям нашей улицы, приходилось бежать в бомбоубежище. Но пусть это останется только во сне.

Размер продовольственного пайка составлял:

- Рабочим — 250 граммов хлеба в сутки,
- Служащим, иждивенцам и детям до 12 лет — по 125 граммов,
- Личному составу военизированной охраны, пожарных команд, истребительных отрядов, ремесленных училищ и школ ФЗО, находившемуся на котловом довольствии — 300 граммов,
- Войскам первой линии — 500 граммов.
- При этом до 50 % хлеба составляли практически несъедобные примеси, добавлявшиеся вместо муки. Все остальные продукты перестали выдаваться.

*Наш хлебный суточный паёк
Ладонь и ту не закрывает.*

**Воспоминания о детстве в годы Великой Отечественной войны
Скворцовой В. И. и Сальниковой С.Я. записала Воробьевой В.В.,
председатель первичного объединения ветеранов педагогического труда
школа №1522**

*Валентина Ивановна Скворцова,
чемпионка СССР и Европы по
гребле, мастер спорта
международного класса, тренер,
учитель физкультуры.*

Валентина Ивановна вспоминает, что родилась в Москве 4 января 1938 года.

Отец, Скворцов Иван, в первые дни Великой Отечественной войны, отучившись на курсах саперов, ушел на фронт. Погиб папа в бою под Ржевом 5 декабря 1942 года и похоронен в братской могиле в селе Литвиново.

Наша семья жила на Мантулинской улице в доме рядом с Краснопресненским парком. Из окон нашей квартиры на шестом этаже парк был виден «как на ладони». С первых же дней войны на территории парка были установлены зенитные орудия. Парк стал закрытой зоной. Мы, дети, с удивлением рассматривали, как мимо дома на больших тросах проплывали аэростаты, которые запускались в небо для защиты Москвы во время налетов немецкой авиации.

Помню, что один раз бомба попала в детский сад, неподалеку от нас. К счастью, детей там не было. В другой раз бомба угодила в пивоваренный завод на другом берегу Москва-реки, и в нашей квартире выбило все стекла из окон. На чердаке стояли ящики с песком для тушения зажигательных бомб. Окна в квартирах с наступлением темноты плотно закрывали одеялами, и если оставалась щель, то с улицы тут же кричали, чтобы соблюдали светомаскировку.

Электричества подолгу не было, и комнату в вечернее время освещали коптилками - баночками с керосином и крошечным фитильком. В квартире было холодно, особенно в суровые зимы 1941 и 1942 годов, когда стояли сорокоградусные морозы. Мы с сестрой и мама, когда приходила с работы, сидели в кроватях, согреваясь под одеялами, и кутались в них, когда покидали свое теплое «гнездышко». Чувство голода было всегда. Иногда я вставала на холодильный ящик, выступающий из-под подоконника, и кричала в форточку расчищающей снег маме: «Мама, дай хлеба!». Хлеб получали на хлебные карточки, картошку всегда варили «в мундире». За отца на детей семья получала 240 рублей. Мама, чтобы прокормить нас, покупала в керосиновой лавке анилиновую краску и отправлялась с подругой в деревню, чтобы продать или выменять краску на продукты. С большим трудом, но мама привозила 1-2 пуда ржи и варила ржаную кашу, нам казалась очень вкусной, и вкус ее я помню до сих пор. Весной во дворе разбивали огороды, на грядках высаживали свеклу, капусту, морковь. Мы, дети, вырывали и съедали тоненькие морковинки, не дожидаясь, когда вырастет корнеплод. По весне мы находили в парке липы, отрывали от ствола тоненькие веточки и грызли их.

Победный салют в мае 1945 года я запомнила очень хорошо. С нашей улицы мы видели, как все небо было озарено яркими вспышками, а в Краснопресненском парке стреляли зенитки, из которых салютовали и раньше при освобождении советских городов от фашистов. Крики радости и рыдания от счастья, что закончилась проклятая война, стоят в ушах и сегодня.

Первого сентября 1945 года я пошла в первый класс, в школу № 90.

Так начинался новый этап моей жизни.

Светлана Яковлевна Сальникова помнит свои детские годы с 5 лет. В 1940 году она с бабушкой, тетей и сестрой выехала из Москвы в Акмолинск, где с 1938 года на поселении, как жена «врага народа», находилась ее мама Нерославская Любовь Борисовна. Ее муж, отец Светланы Яковлевны, Яков Павлович Шмидт в 1930 - 1931 годов управляющий Магнитостроя, с 1931 года - член Президиума и член коллегии ВСНХ СССР, в 1937 году был арестован и расстрелян. В 1954 году он был реабилитирован, а в 1956 году маме разрешили вернуться на постоянное место жительства в Москву. Долгий путь в Казахстан подходил к концу, когда, стоя у окна вагона и наблюдая бесконечные поля, она услышала мужской голос: «Видишь, как хлеб растет?» - и напряженно всматривалась в окно, чтобы увидеть выпеченные в форме кирпичиков буханки хлеба, висящие на колосьях.

В Акмолинске Светочка впервые увидела маму, там они и пережили всю войну.

Питание было скудным, детей подкармливали бараньими мозгами, которые мальчишки уплетали за обе щеки, Света эту еду не любила и приносила домой. Ели макуху, остатки после отжима семян подсолнечника, большим лакомством был жареный на подсолнечном масле геркулес, слегка посыпанный сахаром.

*Сальникова Светлана Яковлевна,
Заслуженный учитель РФ, ветеран
педагогического труда.*

Запомнилось, как, отстояв с мамой длинную очередь, они купили один килограмм яблок (продавали только по килограмму), и несколько дней она растягивала удовольствие, съедая по половинке яблока в день. Иногда на улицу ребята выходили с ломтиком черного хлеба и начинали игру: каждый должен был представить, что ест он вовсе не хлеб, а мороженое, пирожное или иную любимую сладость и назвать ее. Когда врачи обнаружили проблемы с легкими, Светлану отправили в санаторий «Боровое», на озеро у горы Синюха. Там наравне с другими детьми она научилась плавать на надувной наволочке от подушки. На новый 1943 год ей подарили красивую елочную игрушку, которая долго потом висела над кроватью, а медвежонок по имени «Светик» у нее хранится по сей день.

Играя во дворе в доски (салочки), ребята считались: «Колдуй баба, колдуй дед, заколдованный билет, чтобы немцам был конец!». В Акмолинске жило много корейских семей. Дети с любопытством наблюдали, как хрупкие женщины-корейки носили на голове большущие корзины с бельем. Позже появились мужчины в больших барашковых папахах, это были чеченцы, которых выселили с Северного Кавказа. Мои детские воспоминания никогда не исчезнут из моей памяти.

Войну знаю не понаслышке, а воочию.

Во время наступления немцев город Плавск был оккупирован. Папа тогда был руководящим работником, и вместе с семьей прокурора нас эвакуировали и везли на повозках с лошадьми по направлению Курска, а наши мужчины ушли в леса. Но мы доехали только до Дедиловского района и оказались в окружении немцев. Несколько дней мы прожили там в Доме инвалидов. В результате нам ничего не оставалось делать, как вернуться назад в Плавск. С огромным трудом, ночью, мы украдкой на лошадях в повозках выехали на Орловско-Курскую дорогу. Нам всеми правдами и неправдами удалось добраться до села Лопатково - у мамы там был родственники – они нас и приютили, расположили нас на большой русской печи. Мы прятались, тряслись от страха, так как оказалось, что в Лопатково тоже были немцы - в каждой избе, и вели они себя, как хозяева. Мама специально меня не стригла, не умывала, не стригла ногти – только чтобы немцы не обратили на меня внимание. И вот однажды меня позвал к себе немец и сказал маме: «Отмой её, причеши, ногти подстриги, одень и приведи ко мне». Мама и хозяйка тётя Дуся очень испугались. Тётя Дуся сказала: «Настя, тебе нужно быстро бежать с твоей девкой!».

Была зима, Тётя Дуся связалась с кем-то из знакомых, и они нашли нам лошадь с санями. Мама с нами, со мной и старшим братом, сумели выбраться на повозке в Плавск...

Но вернемся в Плавск 1942 года.

*Оржеховская Раиса Михайловна,
Заслуженный работник
Просвящения,
Ветеран труда.*

В Плавске квартира наша оказалась полностью разгромлена: перегородки, полы были сожжены. Осталась одна комната и печь. Есть было нечего. Мама ходила в поле, выкапывала картошку, которая оставалась не выкопанной с осени. Она была мятая с землей. Мама её очищала, мыла, толкла и пекла на сковороде. Это было несъедобно, но мы всё равно ели. Напротив нашего дома стоял (и сейчас стоит) большой храм. В этом храме немцы держали наших пленных. Их крики и стоны были слышны круглые сутки. Один раз в день им привозили бочку с какой-то едой, выпускали пленных – у них были какие-то разные банки в руках. Видя еду, пленные бросались с криками на эту бочку, давя друг друга. Немцы разгоняли их палками, били , не разбираясь кого. Некоторых убивали. Это была жуткая картина! Не могу не упомянуть о моем старшем брате. Он 1926 года рождения. Когда немцы отступали от Орла, он в 17 лет добровольцем ушел на фронт, воевал на Прибалтийском фронте, был снайпером и там погиб за месяц до окончания войны. Потом немцы стали отступать, шли бои, били наши «Катюши». Один снаряд попал по касательной в крышу нашего дома и снёс её. Удар был такой силы, что выбиты были окна и двери, а нас волной вынесло на улицу.

Отступая, немцы всё сжигали: горели дома целыми улицами, были сожжены склад, амбары... горело так, что воздух, небо были красными. Это было что-то ужасное! Мы прятались в подвалах, плакали, тряслись от страха. Наши войска немцев выбили, но война продолжалась: немцы бомбили город. Звук немецких бомбардировщиков я до сих пор забыть не могу, их вой по сию пору у меня в ушах.

Войну я характеризую несколькими словами: страх, голод, холод, смерть.

Но мы всё выдержали, всё преодолели! Мы победили!

В этом году, ко Дню Победы, 6 мая, мне будет 91 год, мой непрерывный педагогический стаж 46 лет на одном месте – в детском саду № 637 Северо-Западного административного округа города Москвы. Заслуженный работник Просвещения, Ветеран труда, имею награды. А также имею 2-х сыновей, 3-х внуков, 6 правнуков. Живу одна. Оба моих сына посвятили себя служению Родине.

Я хочу и желаю всем, чтобы никто никогда не испытал ужасов войны, какие выпали на долю моего поколения. Мира всем нам!

Галина Ивановна Финогенова вспоминает, что всю войну я, мама и мой старший брат были в Москве. Мама рассказывала, что когда бомбили город, она со мной, грудным ребенком и трехлетним сынишкой бежала спасаться в метро на станцию Маяковская. Бомбили нас часто, так как наш дом стоял недалеко от гаража Министерства обороны по белорусскому направлению.

1944 год. Я с мамой и братом

Детские военные будни.

*Ордина Лидия
Сергеевна, Заслуженный
учитель РФ, ветеран
педагогического труда.*

Я не помню 22 июня 1941года, не помню выступления В.М. Молотова по радио о том, что началась война, не помню..., потому что меня не было в Москве.

В это время я была в пионерском лагере, куда поехала, окончив 2-ой класс. Мне было 9 лет. Мои воспоминания о войне начались с того, что каждую ночь пионервожатые поднимали нас, сонных строили парами по отрядам и вели в лес, где уже были вырыты так называемые бомбоубежища (на самом деле окопы, сверху прикрытые досками, фанерой, а последним слоем лежат ветки). Мы спускались вниз и сидели там до утра, а потом возвращались в лагерь. И так каждую ночь. Так нас спасали от бомбежек. Потом стали приезжать родители за своими детьми, за мной тоже приехал папа и увез меня в Москву, где мы жили всю войну и до сих пор... Папа работал на авиационном заводе, по возрасту его не призвали в армию. Только когда немцы подошли близко к Москве, он вместе с другими рабочими ушел в Народное ополчение. Началась жизнь в военной Москве. Каждый день, когда начинало смеркаться, в небо поднимались аэростаты, которые защищали Москву от фашистских самолетов. Радио в домах никто не выключал - ждали объявления воздушной тревоги, т.е. налетов немецкой авиации. Когда звучал сигнал, жители должны были покинуть дом и суетиться в бомбоубежище, они были в каждом дворе. Тревоги объявлялись за ночь по несколько раз. И потом к ним так привыкли, что уже не прятались, а стояли вместе с взрослыми под навесом, где были ведра с водой, ящик с песком, грабли и т.п. на случай пожара от зажигательной бомбы.

Помню начало учебного года. В нашей школе № 380 Сокольнического района уже был госпиталь, и нас водили в другую школу достаточно далеко. С приближением холодов заниматься становилось все труднее. Школа не отапливалась, мы сидели в классе в пальто, шапках, на руках варежки, чернила в чернильницах-непроливайках замерзали. Потом занятия прекратились и возобновились только через год, когда немцев отогнали от Москвы. И еще помню... Перед войной я прочитала повесть А. Гайдара «Тимур и его команды». И вот я узнаю, что при библиотеке, где я брала книги, организована Тимуровская команда. Я тоже записалась. Нас было человек 15. Мы готовили самодеятельность и выступали в госпитале перед красноармейцами: читали со сцены стихи, пели песни, плясали. Костюмы готовили сами. Все это делали под руководством работников библиотеки. Мы должны были ходить в белых халатах, как весь персонал госпиталя, но халатов такого размера не было. И мы приносили из дома папины белые рубашки и использовали как халаты. Раненные всегда встречали нас очень тепло, часто после таких выступлений просто разговаривали с нами: ведь у многих дома остались такие же дети. А мы были рады, что так помогаем фронту.

И, конечно, очень хорошо помню День Победы-9 Мая. Уже накануне все ждали объявления об окончании войны. И вот по радио Левитан (диктор радио) объявил об окончании долгой страшной войны. Что творилось на улице – это надо было видеть! Люди поздравляли друг друга, плакали, обнимались. Это была всеобщая радость, радость победы.

А потом был салют! Вечером в небо были подняты на аэростатах портреты Ленина и Сталина, большое Красное знамя. Все это освещалось прожекторами. И вот раздались первые залпы салюта. В небо взвились тысячи ракет. Красота необыкновенная! Так страна отметила победу.

Война...4 года, которые запомнились на всю жизнь, о которых можно рассказывать бесконечно. Я рассказала только о некоторых событиях.

Слово о Матери

*Жукова Лидя.
1944 год.*

*Моя мама - Жукова Лидия
Петровна. 1975 г.*

*Мелихова Наталья Александровна,
Заслуженный учитель РФ,
ветеран педагогического труда,*

*Светлой памяти моей мамы, Жуковой Лидии
Петровны.*

Большая и дружная семья моей бабушки жила в деревне Залазно Сафоновского района Смоленской области: бабушка Анастасия Егоровна, ее дети - сестры Наталья и Лидия, три брата: Алексей, Петр и Анатолий. Мой дедушка, Жуков Петр Николаевич умер в 1940 году. Старшего брата Алексея в мае 1941 года призвали в армию, через месяц от него пришло письмо, в котором он сообщал, что находится в Омске и учится в летном училище на бортмеханика. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и все изменилось в жизни советского народа. Мама рассказывала, что в сентябре 1941 года Смоленская область была оккупирована немецко-фашистскими войсками. На территории Сафоновского, Ярцевского и Батуринаского районов были сформированы и вели борьбу с захватчиками партизанские отряды, входившие в Первую Вадинскую партизанскую бригаду имени Пархоменко.

Как и многие советские семьи, оказавшиеся в оккупации, семья Жуковых оказывала помощь партизанам: пекли хлеб, стирали и чинили одежду, шили рукавицы и защитные костюмы из парашютов, готовили табак. Лидия и Наталья с группой молодежи собирали боеприпасы, оставшиеся после боев, и передавали партизанам. Под угрозой смерти семья укрывала и выхаживала раненых бойцов Красной Армии, которые в связи с ранениями не могли перейти линию фронта и вернуться в свою часть. После выздоровления Молчанов Н. и Шауров Г. продолжили борьбу с фашистами в партизанском отряде. Маме в то время было 12 лет, и она успешно выполняла обязанности связной партизанского отряда. Ее сестра, моя тетя Наталья в возрасте 17 лет в 1943 году была зачислена в списки для вывоза на работы в Германию, но по дороге на общий сборный пункт она заболела тифом, и ее бросили умирать.

25 января 1943 года в деревню в очередной раз пришел карательный отряд. По обвинению в связи с партизанами все население деревни собрали в одну толпу и посадили на снег. Так жители сидели несколько дней. После этого всех людей загнали в землянки, где голодные и простуженные старики, женщины и дети задыхались от духоты и тесноты. Здесь их держали еще несколько дней. После таких издевательств их вывели на улицу и погнали в сторону расположения партизанского отряда. Загнав всех в овраг, каратели начали расстрел. Мама рассказывала, что после пулеметной очереди она упала и потеряла сознание. Это и спасло ей жизнь, так как раненых каратели добивали, а ее посчитали убитой. Когда мама очнулась, было уже тихо. Она лежала среди трупов своих односельчан, рядом лежали мертвые жители деревни, ее мама и братья, которым было всего 4 года и 9 лет. Мама попыталась выбраться и встать, но не смогла: обе ноги были прострелены. Тогда она ползком добралась до соседней деревни, где жила ее бабушка и куда не пришли каратели. Пули прошли навылет и не затронули костей, поэтому через некоторое время мама вновь стала ходить.

В апреле 1943 года пришли советские войска. Дороги немцами были заминированы, кроме того началась весенняя распутица. Командование советской армии обратилось к местным жителям с просьбой помочь в доставке боеприпасов на передовую. Все, кто мог, вручную носили снаряды и мины на много километров в один конец. Когда немцев совсем вытеснили из Смоленской области, наступило время сеять хлеб. Подростки ходили за семенами в другой район, переходили вброд Днепр, вода которого была еще очень холодной. У мамы вновь стали болеть ноги. Ее и еще нескольких ослабленных детей отправили в детский дом в город Чистополь в Татарстане. Прошли годы. Моя мама - Лидия Петровна Жукова стала жить в Москве. Из большой семьи в живых она осталась одна. Старший брат Алексей, призванный в армию, по данным архива Министерства обороны, пропал без вести. Старшая сестра Наталья угнана в Германию, и о ней нет никаких известий, попытки найти ее не увенчались успехом. Но в 1962 году Жукову Л.П. пригласили в Смоленск выступить свидетелем на суде над предателями Родины, которые проводили карательные акции во время войны и расстреливали местных жителей. Она сообщила, что была в те годы еще ребенком и не сможет в должной степени помочь следствию. Вот если бы удалось найти ее старшую сестру! И свершилось чудо. Через три месяца на Белорусском вокзале Москвы встретились сестры, которые не виделись почти 20 лет. Наталья выжила, от тифа ее вылечили жители деревни в другом районе, от них она узнала о карательной акции и о том, что вся ее семья погибла, поэтому никого и не искала. После выздоровления она с войсками дошла до Польши, вышла замуж, поменяла фамилию и жила в Белоруссии. Впоследствии, имея многочисленные боевые награды, она была пенсионеркой республиканского значения.

Жукова Лидия Петровна – моя мама, а Наталья Петровна – моя тетя. Когда у тети Наташи родился сын, она назвала его Анатолием. А меня называли - Натальей.

Жукова
Наталья,
1944 г. и 1980г.

Мой отец, Виноградов Иван Петрович, ветеран Великой Отечественной войны, труженник тыла.

Светлая Память героя.

Воспоминания Виноградова Ивана Петровича, ветерана Великой Отечественной войны, труженника тыла от Кашириной Татьяны Ивановны, дочери героя.

Я - москвич. Когда началась Великая Отечественная война, я только окончил школу. На фронт меня не брали (инвалидность), а помогать нужно было и в тылу. Рядом с нашим домом на Донском проезде располагался Институт горючих ископаемых, который был перепрофилирован в Экспериментальный механический завод, куда я и пошел работать в качестве ученика токаря 1 разряда. Условия для работы были сложнейшими, все навыки производства болванок для снарядов приходилось осваивать на ходу, да и дисциплина на заводе была жесточайшая, и качество контролировали постоянно. Везде в цеху висели лозунги: «Всё для Победы!», «Всё для разгрома врага!» . Работали по 16-18 часов в день, иногда домой не уходили несколько суток. Спали тут же, у станков, по 3-4 часа, потом вставали и меняли уставших товарищей. Очень холодно было в цехах, особенно зимой, и постоянно хотелось есть. Хлеба давали по 600 граммов, иногда так хотелось съесть всё сразу, но я понимал: впереди длинный рабочий день, а может, и на ночь придётся остаться, поэтому берег. Много стёрлось из памяти тех лет, но я очень хорошо запомнил один случай...

***Каширина
Татьяна
Ивановна.***

В перерыве между рабочими сменами меня отпускали домой на полчаса покушать. Мама готовила суп из всего, что смогла достать, и этим супом мы всей семьей питались. И вот, один раз я отпрашиваясь домой на обед (наш дом был рядом, в 3-х минутах от завода). Придя домой, поставил чугунок с супом подогреться на керосинке - и тут началась бомбёжка (налеты фашистской авиации случались каждые день и ночь, и мы к ним привыкли). Но в этот раз грохнуло где-то рядом, у Калужской заставы (ныне площадь Гагарина). И, о ужас, от взорвавшейся рядом бомбы взрывной волной мой чугунок с супом, о котором я мечтал всю рабочую смену, упал на пол и разлился. Как я плакал тогда, оставшись голодным, я запомнил на всю жизнь, потому что другой еды не было!

На этом, дорогие современники и потомки, я заканчиваю свои воспоминания с чувством удовлетворения от того, что смог вас ознакомить с одним из фрагментов тяжелой жизни в годы Великой Отечественной войны, с работой на оборонном заводе, которая помогла нашей семье выжить, а стране победить коварного врага - фашистскую Германию.

Сейчас много разного пишут, но я вам скажу: мы бы не победили, если бы не поддерживали друг друга словом и делом, не заботились друг о друге. Народ во время войны был един и сплочён как никогда.

Я не героиствовала, я так жила.

С Ксенией Николаевной мы познакомилась в Доме ветеран на отдыхе, когда она в часы досуга вспоминала свое военное детство. Ее рассказы завораживали. Она всегда была интересным рассказчиком, ее Уроки мужества надолго останутся в памяти учащихся колледжа № 23 и школ СЗАО г. Москвы.

На встрече с учащимися Ксения Николаевна рассказывала о своем детстве, прошедшем в городе на Неве. О любимом ансамбле песни и пляски при Доме труда. Об атлантах, держащих небо... И о том, как беззаботное детство в семье творческой интеллигенции неожиданно прервалось грохотом бомбежек...

Когда родной город оказался в кольце блокады, мир как будто бы рухнул. Надо было продолжать жить.

Ксения Николаевна рассказывала, как они учились, сдавали экзамены и конечно, помогали в госпиталях. Было трудно, но каждый брался за дело: читали газеты раненым, помогали медсестрам, писали письма бойцам.

Авторы Иванова Ирина,
Якубова Рушана Михайловна

*Ксения Николаевна ТУУЛЬ,
Заслуженный учитель РФ,
ветеран педагогического труда.*

На Главпочтамте разбирали груды писем-треуголок. Заготавливали дрова для классов школы. Вместе со взрослыми участвовали в очистке города от снега, льда и нечистот. Ксении в 1941г было уже 15 лет, к сожалению, к этому времени все родные ее погибли. В ноябре 1942 года ее вместе с другими ребятами вывезли из осажденного города в Алтайский край. После окончания школы Ксения Николаевна начала работать пионервожатой в детском доме. Ксения Николаевна награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда», медалью «За оборону Ленинграда», памятными медалями «Почетный работник народного образования», «Ветеран труда», знаком «Почетный ветеран Москвы», «Серебряной ветвью» Северо – Запада и др. наградами.

Ксения Николаевна не дожила до 75-летия Победы, но ее наказ мы, ветераны педагогического труда, хорошо помним. Мы должны воспитать патриотов, честных и достойных граждан своей страны.

Воспоминания о войне – это гордость за наших родных, которые спасли нашу страну, дали жизнь нам, нашим детям и внукам.

*Болотина Татьяна Иннокентьевна,
ветеран педагогического труда*

Начну с самых близких.

Сибилева Лидия Павловна - моя мама. В 18 лет, в 1942 году пошла работать на оборонный завод №788 им. Маленкова. Завод выпускал минометное вооружение. После работы мама ходила рыть окопы. Работали без отпусков и выходных.

Моя бабушка, Елизарова Прасковья Ивановна, во время войны работала на заводе "Красный Богатырь", выпускавшем военное оборудование, и тоже ходила рыть окопы.

Мама и бабушка были награждены медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" и "За Оборону Москвы".

Мой отец, Сибилев Иннокентий Деодорович, до войны по направлению РК ВЛКСМ с 1934 года по 1937 год работал старшим пионервожатым в неполной средней школе села Албазино. С 1943 года служил в отдельном сводном батальоне связи №769 в воинском звании старшина. Батальон выполнял задачи по обеспечению боевой деятельности войск. Награждён медалью "За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне".

Родной брат моей мамы, Елизаров Анатолий Павлович, в 16 лет добровольцем ушёл на войну. Юнгой сражался на торпедных катерах на Балтийском флоте. Катер был обстрелян, тонул, из трехсот человек экипажа в живых осталось несколько матросов, в их числе и он. На корабле, который их подобрал, Анатолий Павлович воевал всю войну. Награждён орденом «Отечественной войны II-ой степени» и медалью "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В 1974 году из Латвийской ССР на имя моего папы пришло письмо от учеников 8-го класса Правиньской школы с припиской «отряд Соловьёва». В письме сообщили, что нашли место захоронения останков родного брата моего отца - Сибилева Николая Деодоровича, что он похоронен на братском кладбище Спиргус. Так мы узнали о судьбе моего дяди, были безмерно благодарны учителям и детям Правиньской школы. 9 мая 1975 года папа был на открытии памятника.

В 2012 году мы всей семьёй ездили в местечко Петровичи Смоленской области. Там 12 июня 1942 года фашистами было полностью уничтожено еврейское гетто. Во рву у окраины села захоронены убитые старики, женщины, дети, в числе которых была первая семья отца моего мужа и их родные. Всего 8 человек. Самого маленького ребёнка взяли за ноги и ударили головой о дерево, а старую бабушку привязали к телеге и таскали по земле, пока она не умерла. На этом месте стоит скромный обелиск.

Двенадцать самых близких моих родных отдали свои жизни в боях за Родину. Они были молоды, красивы и любили жизнь. Каждый год 9 мая за семейным столом мы произносим их имена.

Мы глубоко чтим память о наших родных и близких.

В нашей большой семье много учителей. Мой педагогический стаж 42 года, преподавала физику, мой сын - Болотин Сергей Леонидович - 10 лет работал учителем математики и информатики, моя племянница - Сибилёва Анна Евгеньевна - преподаёт русский язык и литературу. Все пришли в школу по призванию.

Записала воспоминания Юшиной Веры Ивановны Сбруева Татьяна Николаевна, председатель первичного объединения ветеранов педагогического труда Курчатовской школы.

Юшина Вера Ивановна вспоминает.

Когда началась Великая Отечественная война, я училась в 6 классе, мне было 12 лет. Наша семья жила в Московской области, в деревне около города Раменское. В семье у нас было четверо детей, я была самая старшая, остальные дети были совсем маленькие, и я помогала маме.

Отец сразу ушёл добровольцем на фронт.

Каждой семье выделялся участок в лесу, где мы должны были спиливать и валить деревья на дорогу, чтобы преградить путь к Москве фашистским войскам и затруднить продвижение техники. Более того, в лес ходили все взрослые жители деревни, рыть заградительные рвы.

Мы с мамой ходили в лес каждый день с утра и до вечера, оставляя маленьких детей одних. Было очень тяжело и холодно, тёплой одежды не было, на ногах были вместо валенок обмотки из тряпок. Из леса возвращались с санками, нагруженные дровами и валежником. Санки были очень тяжелыми.

А дома ждали голодные сестрёнки. Мы варили и ели картошку, да и то не досыта.

Мой отец, Кособреев Иван Егорович, пропал без вести, и нам сказали, что карточки нам не положены. Мама написала письмо И.В. Сталину, и ей пришёл ответ. Оказалось, что наши карточки забирала председатель колхоза. Её наказали, и мы стали получать по ним 150 гр. хлеба, стало немного легче. Конечно, зиму и весну мы не учились, а когда пришла весна, снова пошли в школу, а после занятий мы с мамой возили навоз на колхозные поля для удобрений и разбрасывали его.

Летом все дети работали на полях: пололи, а затем убирали урожай.

Было трудно, голодно, холодно, но мы вытерпели все и выстояли.

Дороги войны

Шелудякова Р.И., ветеран педагогического труда,

В далеком сорок первом на рассвете
Загремела внезапно война.
В огне гибли взрослые, дети!
Нельзя все их назвать имена.

Много раненых, много убитых,
Скончавшихся в госпиталях,
Без вести пропавших, но только не забытых
Внуками и правнуками в их родных краях.

Мемориалы, монументы, обелиски,
Памятники, кладбища, кресты...
Братские могилы, траурные списки,
Вечные огни, Почетные посты...

Похоронены безусые ребята,
Не пережившие смертельные бои.
Они о многом мечтали когда-то,
За Родину жизни отдали свои.

Славный долгожданный День Победы
Стал самым главным праздником страны!
Места, где воевали наши деды,
Прошли их внуки тропами войны.

Жаль, по сей день на Планете
Взрывы грохочут, и небо во мгле.
Больше всего мы желаем на свете,
Чтоб мир был на нашей любимой Земле.

Руководители проекта

Дмитриева В.А.

Якубова Р.М.

Редактор - корректор

Еравская Л.П.

Учителя - участники проекта

Т.И. Болотина, В.В. Воробьева, Л.П. Еравская, И. Иванова, Т.И. Каширина,
Н.А. Мелехова, Л.С. Ордина, Р.М. Оржиховская, Т.Н. Сбруева, С.Я. Сальникова,
В.И. Скворцова, Т.А. Скрипец, Е.В. Пахомова, Т.А. Пятницкая, К.Я. Чайкина, Г.И.,
Р.И. Шелудякова, Г.И. Финогенова, В.И. Юшина, Я.М. Якубова.

Дизайн и вёрстка

Дмитриева В.А.

Якубова Р.М.

